

На лицах Тао Му и двух других появилось выражение понимания. Да Мао рассмеялся и сказал: "А я-то думал, почему стиль этого торта такой непоследовательный. Брат Го, твоя эстетика не так хороша, как у невестки".

Го Рисинь, казалось, был особенно доволен своей девушкой, и он широко улыбнулся, услышав это. Ю Мэй, напротив, казалось, больше интересовалась Тао Му, звездой дня рождения. Когда она села, то перешла от Го Рисиня к Тао Му и с ухмылкой спросила: "Сколько тебе лет, красавчик? Я слышала от Большого Пса нашей семьи, что твое кунг-фу особенно хорошо, и ты также был принят в Пекинскую киноакадемию. Ты определенно станешь большой звездой в будущем!".

"Давай, давай выпьем! Твой брат Го сказал, что сегодня он обидел тебя и твоих друзей из съемочной группы, и сегодня вечером он заглядит свою вину, и даже боялся, что ты не примешь его. Тогда ты дашь этой сестре немного репутации, давай выпьем за это..."

Не успел Тао Му договорить, как Ю Мэй легкомысленно добавила: "Раз уж вы готовы простить своего брата Го, то ваша невестка даже будет готова выпить с вами на брудершафт".

Как только Ю Мэй произнесла эти слова, несколько друзей Го Рисиня неловко нахмурились. Конечно, были и те, кто не был чувствительным, и они все еще сидели и подшучивали. Тао Му никогда не нравились такие легкомысленные и слишком фамильярные люди. Это напоминало ему о тех гостях, с которыми ему приходилось иметь дело, когда он работал в барах или других местах в своей прежней жизни - таких, которые вождели его внешности, или притворялись пьяными и вели себя развязно.

В первые несколько лет, когда он только вернулся в семью Шэнь, он не хотел рассказывать об этом. Однако самопровозглашенные защитники и белые рыцари Шэнь Юя постоянно напоминали ему разными способами о том, каким ничтожным и заискивающим было прошлое Тао Му. Чтобы заработать немного винных комиссионных, он мог проглотить свой гнев и налегать на лесть. Они использовали это, чтобы доказать, что он сделает все возможное для достижения своих целей, когда сталкивается с большими интересами, и косвенно доказать, что личность Тао Му настолько лицемерна и подла, интригана и манипулятора, что совершенно несравнима с невинным и благородным характером Шэнь Юя.

Конечно, позже они доказали фактами, что Тао Му действительно был таким зловещим, порочным, лицемерным и завистливым человеком.

Тао Му никогда не отрицал, что он был таким лицемерным и корыстным человеком. Но в делах, которые не имели ничего общего с его интересами, Тао Му с удовольствием демонстрировал благородное поведение и моральный облик. Поэтому, даже если ему не очень нравилось поведение Ю Мэй, Тао Му все равно поднял бокал и произнес тост в сторону Го Рисиня: "Не нужно свадебного тоста, я выпью с братом Го, и все обиды останутся в прошлом. "

С этими словами Тао Му решительно выпил большой бокал холодного пива. Вероятно, потому что в приюте он привык ничего не тратить, Тао Му пил пиво очень чисто. Даже выпив из

такого большого бокала, пиво не стекало по его подбородку и не попадало повсюду на лицо и шею, как у многих людей. Напротив, ни одна капля не осталась и не пролилась, а когда последняя капля исчезла, он хлопнул перевернутым на стол стеклянным кубком. В это время у Го Рисиня оставалась еще половина напитка, и он вынужден был склониться в поклоне. Выпивая, он показал Тао Му большой палец вверх.

Да Мао, Сяо Пань и братья Го Рисиня по боевым искусствам захлопали в ладоши. Вероятно, потому что Тао Му взял на себя инициативу, его решительный характер понравился Го Рисиню и его братьям по боевым искусствам, поэтому их мнение о Тао Му и двух других становилось все лучше и лучше. Атмосфера также становилась все более и более гармоничной.

Мужчины, независимо от возраста, если собирались вместе и много пили, всегда хвастались. Го Рисинь, который сказал, что собирается заглазить свою вину, выпив три больших бокала пива, в действительности выпил три бутылки пива. Затем он схватил Тао Му за руку и начал хвастаться своими прошлыми достижениями - он утверждал, что является непрофессиональным учеником школы боевых искусств Удан, и говорил, что его кунг-фу тоже очень хорошее. Он служил в качестве двойника многих звезд, и некоторые из них были очень популярными звездами в настоящее время в сфере развлечений.

"..... На самом деле я не думаю, что эта группа людей намного лучше меня. Просто им повезло больше, чем мне. Если бы я был перед камерой, я, возможно, был бы не хуже их. Звезды боевиков, если их движения красивы, то все в порядке. Кроме того, я тоже неплохо выгляжу, верно?".

Говоря это, Го Рисинь похлопал себя по выпуклым грудным мышцам и бицепсам: "Смотри, какой мужественный!".

Тао Му сидел рядом с ним и смотрел на Го Рисиня, который в данный момент вел себя как культурист с винной бутылкой в качестве гири в одной руке. Он смутно помнил, что в прошлой жизни этот человек, кажется, сломал ногу из-за несчастного случая с проволокой. И поскольку он не смог получить своевременное лечение, его нога в конце концов стала калекой.

Если так подумать, то удача действительно была очень плохая.

Тао Му тоже не повезло, поэтому он посмотрел на Го Рисиня, которому тоже не повезло, и посочувствовал своему товарищу по несчастью.

Ю Мэй оказалась между ними. Глядя на своего парня, который был пьян и вел себя дико, она незаметно закатила глаза и громко сказала: "Ты опять напился! Целый день болтаешь о бесполезных вещах. А теперь еще и пристаешь с этим к Тао Му. Разве тебе не стыдно? Ты ведь не думаешь, что сможешь стать большой звездой?".

Казалось, он был знаком с комментариями Ю Мэй. Пьяный Го Рисинь лишь честно улыбнулся и беззаботно ответил: "Разве мы не просто болтаем? Я просто хотел поговорить с братом Тао Му о своих идеалах. Разве нет такой фразы в фильме, что у человека должны быть идеалы и

амбиции в жизни, иначе ты не будешь отличаться от соленой рыбы".

Ю Мэй усмехнулась и очень знакомым жестом зажгла дамскую сигарету: "Как я вижу, ты просто соленая рыба. Ты не сможешь даже трепыхнуться в этой жизни".

Приятели Го Рисиня не могли больше слушать и уставились на Ю Мэй. Ю Мэй тоже оскалилась в ответ, не желая показывать свою слабость. Красные губы и сигарета в руке придавали ей строптивый вид.

Атмосфера складывалась не в ту сторону!

Да Мао и Сяо Пань посмотрели друг на друга и крикнули Тао Му: "Пойдем танцевать?"

"Верно, не так-то просто найти время, чтобы прийти в ночной клуб, так что мы не можем просто спрятаться здесь и пить?" Сяо Пань улыбнулся и решил схватить Тао Му, крича: "Пожалуйста, поаплодируйте нашему маленькому принцу ночного клуба, когда он появится на сцене".

Маленький принц ночного клуба.....

Тао Му не мог смотреть прямо, в отчаянии вытирая лицо, когда его подталкивали к танцполу два его друга детства.

После нескольких бутылок холодного пива Тао Му тоже почувствовал небольшой кайф. Он уже не был так беззаботен, как в первый раз. Шагая под музыку, он скользнул на танцпол, а затем прыгнул на центральную площадку танцпола, сделав сальто назад. Простые и аккуратные движения в сочетании с красивым и безупречным лицом Тао Му, безусловно, один плюс один - больше двухсот визуальных эффектов.

Сразу же из толпы раздались крики и свист, и даже диджей на втором этаже включил более интенсивную и динамичную электронную музыку. Под воздействием алкоголя и криков Тао Му дополнил интенсивную танцевальную музыку еще более зажигательным брейк-дансом. Опираясь руками на землю в стойке на руках, его ноги ритмично раскачивались в воздухе, завершая череду чрезвычайно плавных и совершенных ударов в стойке на руках. Вскоре он перешел к ударам одной рукой, затем последовала воздушная вспышка, затем "мельница" с помощью инерции, и, наконец, все закончилось замиранием.

Последовательность движений текла плавно, как вода, а под тонкой черной футболкой слабо просматривался красивый пресс с шестью кубиками. Это ослепительное зрелище практически излучало сексуальную привлекательность и зажгло толпу, которая тут же начала выть и кричать.

В отдельной комнате на втором этаже Ло Ян, который пил со своими друзьями, подсознательно

посмотрел в сторону танцпола. Он увидел Тао Му, демонстрирующего свои навыки и излучающего сексуальную привлекательность на танцполе, и его глаза загорелись: "Это он".

Проследив за глазами своего друга детства, Ли Сяохэн тоже опустил взгляд с легким интересом. Но не успел он ничего толком разглядеть на сцене, как Ло Ян уже поднял его за руку с дивана: "Пойдемте, давайте тоже присоединимся".

<http://bllate.org/book/15151/1337955>